

УДК 159.9.07

Подольская Марина Вячеславовна

преподаватель кафедры психологии
Челябинского государственного университета
<https://orcid.org/0000-0002-5353-9902>

Пономарева Ирина Владимировна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии
Челябинского государственного университета
<https://orcid.org/0000-0001-8600-3533>

Евдокимов Алексей Игоревич

кандидат философских наук,
старший преподаватель
кафедры философии и культурологии
Хакасского государственного
университета им. Н.Ф. Кatanова
<https://orcid.org/0000-0002-0271-3202>

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ
РОССИИ И МОЛОДЫХ МИГРАНТОВ
ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
С ЛИЧНОСТНОЙ
БЕСПОМОЩНОСТЬЮ
И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬЮ***

Аннотация:

В статье представлен анализ таких понятий, как этническая идентичность, личностная беспомощность и самостоятельность. Описаны типы этнической идентичности молодежи России и мигрантов из Центральной Азии, рассмотрена их выраженность у молодых людей с личностной беспомощностью и самостоятельностью. Установлена значимость этничности для представителей разных групп. В рамках изучения культурно-этнической обусловленности личностной беспомощности рассматриваются не только культурные условия жизни, но и этническая идентичность, а также ценности, транслируемые субъектом, – как общие, так и семейные. Изучение факторов, относящихся к категории культурно-этнических, в контексте рассматриваемой нами концепции личностной беспомощности способствует созданию теоретической базы для решения прикладных задач, направленных на профилактику и коррекцию личностной беспомощности. Особенности проявления этнической идентичности в молодом возрасте могут выступать как результат самоопределения в современном этническом пространстве. В многонациональном мире именно этническая идентичность является одним из важных условий развития и формирования личности.

Podolskaya Marina Vyachislavovna

Teacher, Department of Psychology,
Chelyabinsk State University
<https://orcid.org/0000-0002-5353-9902>

Ponomareva Irina Vladimirovna

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Psychology,
Chelyabinsk State University
<https://orcid.org/0000-0001-8600-3533>

Evdokimov Aleksei Igorevich

PhD, Senior lecturer,
Department of Philosophy
and Culturology Studies,
Khakas State University
<https://orcid.org/0000-0002-0271-3202>

**STUDY OF ETHNIC IDENTITY
IN YOUTH OF RUSSIA
AND YOUTH-MIGRANTS
FROM CENTRAL ASIA
WITH PERSONAL HELPLESSNESS
AND INDEPENDENCE****

Summary:

The paper presents an analysis of such concepts as ethnic identity, personal helplessness and independence. The article also describes the types of ethnic identity among Russian youth and young migrants from Central Asia and their severity in young people with personal helplessness and independence. For young people belonging to different ethnic groups, the significance of ethnicity is established. As part of the study of cultural and ethnic conditioning of personal helplessness, not only ethnic and cultural conditions of life are considered, but also ethnic identity, as well as values transmitted by the subject, both general and family. The study of factors belonging to the category of cultural and ethnic factors in the context of the concept of personal helplessness under consideration will help to create a theoretical basis for solving applied problems aimed at preventing and correcting personal helplessness. The peculiarities of the manifestation of ethnic identity at a young age, can act as a result of defining oneself in the modern ethnic space. In the modern multi-ethnic world, it is ethnic identity that is evaluated as one of the significant conditions for the development and formation of the individual.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-013-00949 А «Культурно-этнические детерминанты самостоятельности – личностной беспомощности молодежи России и стран ближнего зарубежья (на материале мигрантов из Центральной Азии)).

** The study was supported by a grant from the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-013-00949 A “Cultural and ethnic determinants of independence - personal helplessness of young people in Russia and neighboring countries (based on the material of migrants from Central Asia)).

Ключевые слова:

этническая идентичность, личностная беспомощность, самостоятельность, этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм, миграция

Keywords:

ethnic identity, personal helplessness, independence, ethno-nihilism, ethnic indifference, positive ethnic identity, ethno-egoism, ethno-isolationism, ethno-fanaticism, migration

Введение. В современном обществе в связи с действием актуальных геополитических факторов отмечается новый этап развития миграционных процессов. Данное обстоятельство оказывает ощутимое воздействие на политику многих стран. В этой связи возникает необходимость в пересмотре существующих миграционных прогнозов и того, что может оказывать влияние на их формирование. Одним из факторов является этническая идентичность представителей принимающего сообщества и участников миграционных процессов. Актуальным является психологический анализ тех преобразований этнической идентичности, которые могут наблюдаться у людей в процессе миграции. Это может способствовать разработке адекватных способов адаптации переселенцев.

Этническая идентичность является составной частью социальной идентичности личности. Кроме того, она представляет собой психологическую категорию, которая связана с осознанием индивида своей принадлежности к определенной этнической общности. В современной отечественной психологии интерес исследователей вызывают изменения в этнической идентичности, которые проявляются в эпоху коренных социальных преобразований [1].

Этническая идентичность представляет собой характеристику личности, предполагающую идентификацию себя с конкретной этнической общностью. К показателям, определяющим данную характеристику, можно отнести этническую принадлежность родителей индивида, место его рождения, язык, культуру.

По мнению Т.Г. Стефаненко, этническая идентичность представляет собой не только осмысление личностью своей принадлежности к конкретной этнической общности, но и переживание процесса идентификации с одной этнической общностью и отделения от других [2].

В науке выделяется три подхода к исследованию данной этнической идентичности: психологический, социально-психологический и социологический [3]. Первый подход характеризует индивида с позиции наличия у него определенных культурно-этнических особенностей, а сама идентичность является частью структуры личности и ее самосознания. В рамках второго подхода личность выступает как представитель этнической группы, а этническая идентичность – как часть социальной идентичности. В структуре третьего подхода главным объектом исследований является этническая общность [4].

Изучая структуру этнической идентичности, надо сказать о том, что ее составными частями являются когнитивный и аффективный компоненты. Когнитивный компонент включает в себя то, что наполняет ее содержательно: знания и представления об этнической принадлежности. В свою очередь второй компонент – аффективный – характеризует личность как нечто единое с группой других людей [5].

Личностная беспомощность, представляющая собой совокупность индивидуальных особенностей в сочетании с наличием невротических симптомов и определёнными поведенческими стратегиями, регулирует деятельность индивида, оказывает влияние на особенности его взаимоотношений с окружающими людьми, сказывается на самоотношении, направлена на изменение субъективной информации о трудных жизненных ситуациях с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на личность. В рамках субъектно-деятельностного подхода данная характеристика рассматривается как «качество субъекта, представляющее собой единство определённых личностных особенностей, возникающих в результате взаимодействия внутренних условий с внешними, определяющее низкий уровень субъектности, то есть низкую способность человека преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить и достигать цели, преодолевая различного рода трудности» [6]. В работах, направленных на исследование личностной беспомощности [7], описано содержание изучаемого феномена, определены его структурные компоненты, изучаются факторы формирования данной характеристики, а также взаимосвязь с некоторыми аспектами жизнедеятельности.

Д.А. Циринг доказала континуальную природу личностной беспомощности. Так, противоположностью данной характеристики является самостоятельность индивида, которая влечет за собой высокий уровень субъектности. Самостоятельность «определяет особенности жизнедеятельности индивида таким образом, что его поведение, деятельность и взаимоотношения оказываются проявлением высокой способности преобразовывать действительность, выступать активным началом собственной жизненной позиции» [8]. Самостоятельность как устойчивое качество субъекта

диагностируется при наличии таких показателей, как оптимистический атрибутивный стиль, достаточно высокая самооценка, низкий уровень депрессии и тревожности. Говорить о наличии личностной беспомощности можно при противоположных маркерах: пессимистическом атрибутивном стиле, депрессивности, тревожности, заниженной самооценке у индивида [9]. Следует отметить, что и самостоятельность, и личностная беспомощность не сводятся к сумме только лишь перечисленных показателей, а представляют собой целостную системную характеристику личности.

Цель нашего исследования – изучение особенностей этнической идентичности молодых людей из России и из числа мигрантов стран Центральной Азии с личностной беспомощностью и самостоятельностью.

В качестве методов сбора эмпирических данных использовались «Методика изучения типов этнической идентичности» (авторы – Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) и «Опросник личностной беспомощности» (разработчики – Д.А. Циринг, М.О. Климова).

Результаты и дискуссия. К опросу были приглашены российские студенты и студенты-мигранты Челябинского государственного университета, а также обучающиеся Оренбургского государственного университета.

В исследовании приняли участие 404 человека, из них 182 респондента – из России и 222 – из числа мигрантов Центральной Азии. Средний возраст информантов – 19,3 года.

Среди молодых людей из России, принявших участие в исследовании, личностная беспомощность была отмечена у 64 респондентов, у 60 человек – самостоятельность. Из числа мигрантов из Центральной Азии 55 человек характеризовались личностной беспомощностью, а 94 – самостоятельностью.

Опрос проводился на русском языке. В анкету был включен вопрос-фильтр о степени владения им. Таким образом, респонденты из Центральной Азии, испытывающие затруднения во владении и понимании русского языка, не принимали участия в исследовании.

Результаты опроса позволили осуществить обобщение полученных данных и обозначить приоритетные характеристики этнической идентичности респондентов обеих групп в соответствии со значениями ключевых исследуемых показателей. В таблице 1 представлена дескриптивная статистика показателей этнической идентичности на выборках молодежи из России и Центральной Азии. Были вычислены показатели средних значений и стандартное отклонение.

Таблица 1 – Дескриптивная статистика показателей этнической идентичности

Статистические показатели	Русский/мигрант	Этноницизм	Этническая индифферентность	Позитивная этническая идентичность	Этноэгоизм	Этноизоляция	Этнофанатизм
Среднее значение	Русский	10,104	11,055	11,396	9,687	9,582	10,533
	Мигрант	15,144	8,532	4,919	15,392	15,604	14,631
Стандартные отклонения	Русский	6,2530	4,2708	6,6936	6,6095	7,0547	5,7428
	Мигрант	5,0506	3,2086	4,9989	5,2550	5,1560	4,5243

В целом для молодежи из России характерна этническая индифферентность и позитивная этническая идентичность, в то время как для мигрантов из Центральной Азии свойственны этноизоляция, позитивная этническая идентичность и этноницизм.

Сравнительный анализ показателей этнической идентичности с применением статистического U-критерия Манна – Уитни (см. табл. 2) позволил нам обнаружить ряд значимых различий в осознании респондентами обеих групп своей этнической идентичности и трансляции основных ее характеристик в окружающий социум, что выражается в выборе индивидом определенной стратегии поведения по отношению к представителям другого этноса.

Таблица 2 – Сравнительный анализ показателей этнической идентичности

Статистический критерий и его значимость	Этноницизм	Этническая индифферентность	Позитивная этническая идентичность	Этноэгоизм	Этноизоляция	Этнофанатизм
U Манна – Уитни	10912	12908,5	9558,5	10456,5	10397	11861
p	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001

Были получены следующие результаты проведенного сравнительного анализа показателей этнической идентичности: у молодежи из России показатель по шкале «Этническая индифферентность» достоверно выше, чем у мигрантов из Центральной Азии ($U = 12\,908,5$; $p = 0,001$).

В связи с этим можно предположить, что для русских молодых людей границы этнической идентичности размыты. Для мигрантов же, находящихся в условиях проживания на чужой территории, важна роль этнических особенностей в процессе как межгрупповой, так и межличностной коммуникации. Также для респондентов из России характерен более высокий показатель по такой шкале, как «Позитивная этническая идентичность» ($U = 9\ 558,5$; $p = 0,001$). Исходя из этого можно сказать, что русские более толерантны по отношению к другим этническим группам, они могут отдавать предпочтение собственным социокультурным ценностям, но при этом являются расположенными к межэтническим контактам.

Среди респондентов из числа мигрантов Центральной Азии зафиксированы высокие значения показателя по шкале «Этнонигилизм» ($U = 10\ 912$; $p = 0,001$). Мы предполагаем, что данное обстоятельство обусловлено тем, что молодые люди, находящиеся вне своей этнической группы, в процессе адаптации к внешним условиям способны дистанцироваться от нее. Высокие баллы по шкале «Этноэгоизм» ($U = 10\ 456,5$; $p = 0,001$) могут говорить о том, что мигранты испытывают напряжение и раздражение при взаимодействиях с представителями других этнических групп. Предельные значения данного показателя часто могут отмечаться на начальном этапе адаптации в чужой стране, когда сложностей в коммуникации больше, что ведет к росту напряжения. Этноизоляционизм ($U = 10\ 397$; $p = 0,001$) характеризует мигрантов как людей, которые убеждены в превосходстве своего народа. Как правило, они негативно относятся к межэтническим брачным союзам, так как видят в них угрозу для сохранения своей национальной культуры. В большинстве случаев они готовы на любые действия в борьбе за благополучие своего народа. Об этом говорит высокий показатель по шкале «Этнофанатизм» ($U = 11\ 861,5$; $p = 0,001$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что мигранты часто оказываются не готовы к пониманию специфики другого этноса и чужой культуры. В связи с этим могут возникать сложности в процессе адаптации к социуму принимающей страны, конфликты с местным населением на почве культурно-этнических различий. На начальном этапе включения в чуждую им социальную среду молодые люди из Центральной Азии более ориентированы на свою культуру, испытывают психологическое напряжение в процессе коммуникации с представителями других этнических групп. Молодежь из России при этом демонстрирует более высокий уровень толерантности к выходцам из других стран, большинство русских студентов настроены более дружелюбно, нежели это воспринимается мигрантами.

Интересные результаты были получены в ходе исследования этнической идентичности у молодежи России и мигрантов из Центральной Азии, характеризующихся признаками личностной беспомощности или самостоятельности. В частности, было выявлено, что у русских респондентов, имеющих признаки личностной беспомощности или самостоятельности, не выявлено статистически значимых различий по показателям этнической идентичности. Это может говорить о том, что личностная беспомощность не является фактором, который оказывает серьезное влияние на формирование этнической идентичности у молодежи России. Мигранты из Центральной Азии продемонстрировали развернутую картину статистически значимых различий (табл. 3).

Таблица 3 – Статистический анализ этнической идентичности у мигрантов из Центральной Азии

Тип этнической идентичности		N	Средний ранг
Этнонигилизм	самостоятельность	94	85,25
	личностная беспомощность	55	57,48
Этническая индифферентность	самостоятельность	94	72,95
	личностная беспомощность	55	78,51
Позитивная этническая идентичность	самостоятельность	94	65,86
	личностная беспомощность	55	90,63
Этноэгоизм	самостоятельность	94	82,48
	личностная беспомощность	55	62,22
Этноизоляционизм	самостоятельность	94	82,28
	личностная беспомощность	55	62,55
Этнофанатизм	самостоятельность	94	78,09
	личностная беспомощность	55	69,72

Исходя из данных таблицы 3, можно сделать вывод о том, что такие типы этнической идентичности, как этнонигилизм, этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм больше свойственны для мигрантов из Центральной Азии с диагностированной самостоятельностью. Для молодых людей с личностной беспомощностью характерны этническая индифферентность и позитивная этническая идентичность.

В ходе сравнительного анализа показателей этнической идентичности у мигрантов из Центральной Азии с личностной беспомощностью и самостоятельностью, проведенного с применением статистического U-критерия Манна – Уитни (табл. 4), было установлено, что значения этих показателей во многом обусловлены данными личностными характеристиками, определяющими в итоге специфику проявления этнической идентичности иностранных респондентов.

Таблица 4 – Сравнительный анализ показателей этнической идентичности у мигрантов из Центральной Азии с личностной беспомощностью и самостоятельностью

Статистический критерий и его значимость	Этнонигилизм	Этническая индифферентность	Позитивная этническая идентичность	Этноэгоизм	Этноизоляция-онизм	Этнофанатизм
U Манна – Уитни	1 621,5	2 392	1 725,5	1 882	1 900,5	2 294,5
p	0,001	0,445	0,001	0,005	0,006	0,251

У молодых людей с диагностированной самостоятельностью значения показателя по шкале «Этнонигилизм» ($U = 1\,621,5$; $p = 0,001$) достоверно выше, чем у молодежи с личностной беспомощностью. Данный факт может свидетельствовать о том, что для этих респондентов в большей степени свойственно отрицание этничности вообще, непринятие этнокультурных и этнических ценностей. В коммуникативных процессах это может проявляться в форме демонстрации независимости от всего, что связано с этническими характеристиками субъектов общения. Молодые люди с самостоятельностью, в отличие от тех, у кого диагностирована личностная беспомощность, могут признавать этническую идентичность неважной и отрицать какое-либо присутствие этнических элементов в их жизни. Для русских студентов с самостоятельностью свойственно игнорирование своей этнической группы и поиск других социально-психологических ниш для обеспечения акта коммуникации с собеседником без учета его этнических характеристик.

У молодежи из Центральной Азии с личностной беспомощностью преобладающим является показатель по шкале «Позитивная этническая идентичность» ($U = 1\,725,5$; $p = 0,001$). Это характеризует мигрантов с личностной беспомощностью как демонстрирующих позитивное отношение не только к своему народу, но и к другим. Такие молодые люди могут характеризоваться как робкие, с пессимистичным мировосприятием, склонные к переживанию чувства вины, имеющие более низкую самооценку и уровень притязаний, для них важным условием адаптации является мирное межкультурное взаимодействие. Мигранты с личностной беспомощностью в большей степени ориентированы на толерантное отношение как к собственной, так и к другим этническим группам. Также данный показатель может говорить о более быстрой и успешной адаптации мигрантов в условиях новой этнической общности.

Высокие баллы по шкале «Этноэгоизм» ($U = 1\,882$; $p = 0,001$) у мигрантов с диагностированной самостоятельностью могут говорить о том, что эти молодые люди убеждены в превосходстве собственной этнической группы, они не испытывают трудностей с целеполаганием и быстро достигают поставленных целей. Мигранты ориентированы на выстраивание конструктивных отношений с окружающими людьми, но при этом могут пытаться установить этническое доминирование в коммуникации. Для этой группы лиц характерна также приоритетность взаимоотношений с представителями своей этнической группы в связи с тем, что они могут воспринимать контакты с представителями других национальностей как источник неприятностей.

Этот показатель может быть подтвержден данными шкалы «Этноизоляция-онизм» ($U = 1\,900,5$; $p = 0,001$), согласно которым более высокие баллы фиксируются у мигрантов с диагностированной самостоятельностью. В связи с тем, что эти молодые люди негативно относятся к представителям других этнических общностей, взаимодействие в межнациональных группах для них также неприемлемо, что в ряде случаев может перерасти в ненависть к другим народами провоцировать конфликты.

В целом проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Российскую молодежь характеризует этническая индифферентность и позитивная этническая идентичность. Данные показатели свидетельствуют о том, что для молодых людей из России менее важной является роль этнических особенностей, а границы собственной идентичности размыты. В большинстве своем они толерантны по отношению к другим народам и открыты для межэтнического взаимодействия. Еще одной особенностью молодежи России является то, что личностная беспомощность индивидов не является фактором, оказывающим значимое влияние на формирование их этнической идентичности.

Для студентов из Центральной Азии, находящихся в условиях проживания в чужой стране вне своей этнической группы, характерна убежденность в превосходстве своего народа и готов-

ность любимыми способами сохранять целостность своей культуры. На начальных этапах адаптации они могут нейтрально относиться к межэтническим различиям окружающего их социума или, наоборот, испытывать психологическое напряжение в процессе коммуникации с представителями другой этнической группы.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что этническая идентичность не только является результатом принятия личностью своего тождества с выбранной этнической общностью, но и позволяет ей осознать свою исключительность как представителя этой общности [10].

Также можно резюмировать, что тип этнической идентичности оказывает влияние на отношение индивида не только к обществу, но и к себе. Осознание принадлежности к определенной этнической группе, а также оценка своей роли в конструировании позитивной системы взаимоотношений с представителями других этносов являются базисными составляющими эффективной социализации и в целом процесса становления личности [11]. В связи с этим нам представляется важным изучение у индивидов с личностной беспомощностью не только такой характеристики, как этническая идентичность, но и задаваемых ею ориентиров поведения. Предполагаем, что коррекция личностной беспомощности можно осуществлять благодаря изменению данной характеристики.

Полученные нами результаты позволяют сделать выводы о том, что мигранты из Центральной Азии с личностной беспомощностью в большей степени отдают предпочтение взаимодействию с другими этническими группами, нежели молодые люди с самостоятельностью, которые, наоборот, стремятся к избеганию общения с другими этносами. Можно предположить, что позитивная этническая идентичность компенсирует дефицит личностных ресурсов у мигрантов с диагностированной беспомощностью, позволяя им в процессе взаимодействия с представителями других этнических групп легче и быстрее адаптироваться в новых культурных условиях.

Ссылки:

1. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию М., 1999. 228 с. ; Павленко В.Н., Корж Н.Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 1. С. 53–62 ; Рыжова С.В. Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках Российской Федерации // Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. М., 1995. С. 267–281 ; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.
2. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999. 320 с.
3. Галкина Е.М. Методический аспект изучения проблемы этнической идентичности (опыт зарубежных исследований) // Духовная культура и этническое самосознание наций. М., 1990. Вып. 1. С. 57–82.
4. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003. 352 с.
5. Миронов А.В. Этническая идентичность как фактор формирования самоотношения личности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 116–119.
6. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности. М., 2010. 410 с.
7. Климова М.О. Особенности регуляции поведения у подростков с личностной беспомощностью : автореф. дис. ... канд. психол. н. Челябинск, 2018. 22 с. ; Пономарева И.В. Личностная беспомощность подростков из семей с нарушениями взаимоотношений : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2013. 22 с. ; Циринг Д.А., Евстафеева Е.А. Психодиагностика личностной беспомощности: проблемы и методы // Сибирский психологический журнал. 2011. № 41. С. 111–120.
8. Циринг Д.А. Указ. соч.
9. Там же.
10. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Указ. соч.
11. Солдатова Г.У. Указ. соч.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна